

УДК 343.5
ББК 67.75

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА, ХРАНЕНИЯ, ПЕРЕВОЗКИ ЛИБО СБЫТА ТОВАРОВ И ПРОДУКЦИИ, ВЫПОЛНЕНИЯ РАБОТ ИЛИ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ, НЕ ОТВЕЧАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ (СТ. 238 УК РФ)

А. Ю. Горожанкин

Прокуратура Алтайского края (Барнаул, Россия)

В первой части статьи автор делает общий обзор доктринальных положений теории общественной опасности, определяет ее значение для формирования уголовного закона. Также формируется и обосновывается тезис об исключительно уголовно-правовом значении общественной опасности как грани преступного и не преступного. Применение подобного подхода обуславливает дальнейшее исследование, в рамках которого автор излагает и аргументирует суждение о содержании общественной опасности производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ), и формирует критерии дифференциации ответственности, оснований криминализации и пенализации. Далее автор анализирует системообразующее понятие общественной безопасности, выделяет его существенные свойства. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о сложной структуре общественной опасности, детерминированной одновременным нарушением совокупности общественных отношений по обеспечению общественной безопасности, здоровью населения и сохранению жизни и здоровья конкретного человека. В статье проанализированы санкции схожих по последствиям преступлений (ст. 109 и ст. 238 УК РФ) и сделан вывод о том, что санкция ч. 2 ст. 238 УК РФ должна быть скорректирована путем исключения из нее наказания в виде штрафа, что детерминировано спецификой общественной опасности реализации товаров и продукции, выполнения работ и оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, требования безопасности, права потребителей, общественная безопасность, потребительский рынок.

PUBLIC DANGER FROM THE PRODUCTION, STORAGE, TRANSPORTATION, OR SALE OF GOODS AND PRODUCTS, OR THE PERFORMANCE OF WORK OR THE PROVISION OF SERVICES THAT DO NOT MEET SAFETY REQUIREMENTS (ARTICLE 238 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

A. Yu. Gorozhankin

Altai Krai Prosecutor's Office (Barnaul, Russia)

In the first part of the article, the author provides a general overview of the doctrinal provisions of the theory of public danger and defines its implications for the development of criminal law. The author also formulates and substantiates the thesis that public danger has an exclusively criminal significance, as a boundary between criminal and non-criminal. This approach motivates further research, in which the author presents and argues for the nature of the public danger from the production, storage, transportation, or sale of goods and products, or the performance of work or the provision of services that do not meet safety requirements (Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation), and develops criteria for

differentiating liability and the grounds for criminalization and penalization. The author then analyzes the system-forming concept of public safety and identifies its essential properties. The study reveals a complex structure of social danger, determined by the simultaneous violation of a set of social relations aimed at ensuring public safety, public health, and preserving the life and health of an individual. The article analyzes the sanctions for crimes with similar consequences (Articles 109 and 238 of the Criminal Code of the Russian Federation) and concludes that the penalty under Part 2 of Article 238 of the Criminal Code should be amended by excluding the fine, owing to the specific social danger posed by the sale of goods and products, the performance of work, and the provision of services that do not meet safety requirements.

Keywords: criminal liability, safety requirements, consumer rights, public safety, consumer market.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2026\)1.13](https://doi.org/10.14258/ralj(2026)1.13)

Категория «общественная опасность» — одна из системообразующих и дискуссионных категорий в науке уголовного права. С одной стороны, в середине прошлого века устоявшимся является суждение о том, что общественная опасность — один из важнейших социально-правовых признаков преступления, она присуща каждому преступному деянию, совершенному в определенных условиях [1, с. 47]. До настоящего времени изложенное суждение по содержанию следует признать приоритетным в российской уголовно-правовой науке: общественная опасность признается определяющим объективным свойством любого преступления [2, с. 606–607], основанием межотраслевой дифференциации ответственности [3, с. 125], криминализации деяний [4, с. 41], выражение в объективной реальности негативных проявлений определенного действия или бездействия, а также их последствий в виде имущественного, морального, физического или иного ущерба, вреда [5, с. 187], уголовно-политический ориентир для распределения энергии и силы государственного реагирования на преступность [6, с. 33] и т.д.

Развитие научной мысли предполагает формирование различного рода альтернативных теорий и концепций, которые, учитывая «сквозную» природу общественной опасности, предполагают оценку необходимости ее сохранения как важнейшего признака преступления либо отсутствие такой необходимости, например, закрепив на нормативном уровне исключительно «формальное» определение преступления [7, с. 11].

Как представляется, категория «общественная опасность» не лишена изъянов, как минимум, в связи с тем, что сформировать определенные критерии ее верификации крайне затруднительно [3, с. 126]. Однако отказ от нее также не решает проблему определения грани преступного и не преступного, а также не позволяет установить взаимосвязь между содеянным и мерой необходимого и достаточного наказания. Следовательно, именно категория общественной опасности позволяет обосновать основания межотраслевой дифференциации ответственности, а также криминализации и пенализации.

В настоящей работе общественная опасность применяется исключительно в уголовно-правовом значении. Данная позиция не бесспорна, и в юридической литературе высказываются вполне обоснованные суждения о том, что административным правонарушениям присуща меньшая степень общественной опасности по сравнению с преступлениями, однако констатировать ее отсутствие является неверным [8, с. 68]. В исследовательских целях согласимся с теми авторами, которые предлагают понимать общественную опасность в узком уголовно-правовом значении, аргументируя свою позицию тем, что степень общественной опасности, являясь одним из элементов общественной опасности, не позволяет провести четкий раздел между преступным и не преступным, а соответственно, не обеспечивает теоретически обоснованные критерии дифференциации ответственности [9, с. 80].

Итак, общественная опасность относится к системообразующим категориям российского уголовного права, она обеспечивает формирование критериев и оснований межотраслевой дифференциации ответственности, а также основания криминализации и пенализации деяний. Помимо прочего общественная опасность обеспечивает логическое структурирование уголовного закона.

Относительно общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, в науке уголовного права сформировались следующие позиции:

1) общественная опасность заключается в нарушении общественной безопасности, под которой понимают состояние защищенности общественных отношений, урегулированное нормами права, обеспечивающее безопасные условия жизни людей и их деятельности от преступных посягательств на безопасность выполнения работ, оказания услуг, реализации товаров, безопасность обращения с источниками повышенной опасности, экономическую, транспортную, информационную безопасность [10, с. 53]. Таким образом, общественная опасность определяется на основе структуры уголовного закона и родового объекта преступления;

2) второй подход заключается в признании рассматриваемого преступления многообъектным, то есть преступлением, которым причиняется вред не только конкретному человеку, но общему состоянию защищенности личности. Соответственно, определение общественной опасности осуществляется через нарушение двух групп общественных отношений: общественных отношений, связанных с обеспечением сохранности жизни и здоровья, и отношений по обеспечению общественной безопасности [11, с. 33];

3) третий подход к установлению общественной опасности является наиболее широким. Общественная опасность производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, определяется нарушением нескольких самостоятельных групп общественных отношений: а) отношения по обеспечению здоровья и благополучия населения в масштабах страны, региона и т.д. Под здоровьем населения понимается совокупность отношений, обеспечивающих нормальное физическое и психическое здоровье граждан; б) вторая группа отношений, подвергаемых негативным изменениям при совершении рассматриваемого преступления — имущественные отношения, возникающие между потребителем и лицом, реализующим товары, работы, услуги (профессиональный участник потребительского рынка). Выделение экономических общественных отношений аргументируется, в частности, тем, что при приобретении небезопасной продукции потребитель тратит свои ограниченные материальные ресурсы не на то, на что он мог рассчитывать при законном осуществлении экономической деятельности со стороны профессионального участника [12, с. 71]; в) третья группа отношений, определяющая общественную опасность нарушения требований безопасности на потребительском рынке — отношения по обеспечению деловой репутации продавцов, производителей, лиц, добросовестно выполняющих работы и оказывающих услуги, которая подвергается негативной оценке при нарушении, допускаемых иными участниками [13, с. 185].

Как представляется, каждая из приведенных позиций имеет под собой теоретическую, практическую и криминологическую основу. Однако широкий плюрализм в определении общественной опасности может привести к существенному дисбалансу уголовного закона, выражающегося, в частности, к «задвоению» (когда за тождественные деяния ответственность устанавливается в различных структурных элементах уголовного закона) ответственности, необоснованному исключению ответственности, нарушению логической структуры УК, рассогласованности системы наказаний. В этой связи представляется необходимым систематизировать изложенные выше доктринальные суждения относительно общественной опасности производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающим требованиям безопасности. Подобная систематизация в рамках настоящей работы строится на основании дедуктивного метода, то есть движения от общего к частному.

Рассматриваемое преступление отнесено законодателем к преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка. В разделе IX УК РФ содержатся запреты в отношении самых разнообразных деяний, это и террористический акт, и незаконный оборот наркотических средств, и нарушения правил при производстве работ и т.д. Столь широкий круг деяний может затруднить общающее определение общественной опасности для совокупности преступлений, ответственность за которые предусмотрена в соответствующем разделе. Однако попробуем выделить общие характеристики общественной безопасности.

Во-первых, подавляющее большинство ученых схожи в понимании общественной безопасности как состояния защищенности общества, государства, личности, окружающей среды [14, с. 370]. Здесь следует обратить внимание, что термин «защищенность» так же, как и категория «безопасность», яв-

ляется крайне широким и безусловно оценочным. Следовательно, определение безопасности через защищенность является максимально абстрактным и требует дальнейшей конкретизации. В данном случае для целей настоящего исследования (фиксация общественной опасности конкретного деяния) выделим два вида состояния защищенности — фактическую и нормативную. Фактическая защищенность обеспечивается посредством применения различных правовых инструментов уполномоченными органами. Применительно к наукам уголовно-правового цикла речь идет о специализированных правоохранительных органах, осуществляющих расследование уголовных дел, привлечение к ответственности, исполнение судебных актов о применении наказания и иных мер уголовно-правового характера. Нормативная защищенность обеспечивается формированием эффективных правовых норм (инструментов), которые обеспечивают как нормальную реализацию общественных отношений, так и возможность привлечения к ответственности при нарушении регулятивных правил.

Во-вторых, общественная безопасность предполагает, что возможность причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, окружающей природной среде сводится к минимуму либо исключается полностью [15, с. 15]. Достигается это опять же посредством как установления нормативных предписаний, так и их применения.

В-третьих, цель общественной безопасности — выявление, устранение и предупреждение угроз, способных нанести вред общественным интересам [16, с. 13].

В-четвертых, элементами общественной безопасности является широкая совокупность общественных отношений, включающая в себя весь спектр общественной и государственной жизни (национальная безопасность, военная безопасность, безопасность личности и т.д.).

В-пятых, функция общественной безопасности — обеспечение стабильности и устойчивости существования и развития общества и государства, а также общественное осознание неприкосновенности социальных благ [17, с. 130].

Итак, общественная безопасность, представляющая собой состояние защищенности личности, общества и государства от совокупности угроз правового, техногенного, природного, экологического и т.д. характера, относится к одним из сложнейших, многоаспектных и фундаментальных социальных категорий. Однако учитывая иерархию объектов уголовно-правовой охраны, согласимся с авторами, аргументирующими суждение о том, что вне зависимости от конкретного вида, элемента безопасности ее сущностью является сохранение личности, а в само понятие «общественная безопасность» следует включать все основные компоненты отдельной личности или коллектива, которые представляют собой условную совокупную ценность, охраняемую моральными и правовыми нормами [18, с. 52].

Одним из таких компонентов является здоровье населения, представляющее собой комплексное состояние физического, духовного и социального благополучия. Оно определяется на основании количественных и качественных показателей, в частности, таких как рождаемость, смертность, средняя продолжительность жизни, заболеваемость и уровень физического развития населения [19, с. 9]. Таким образом, здоровье населения характеризуется совокупностью различных показателей индивидуального здоровья во взаимодействии друг с другом. Подобное взаимодействие и функциональные связи формируют новые категории, на основании которых происходит измерение оценки здоровья населения как самостоятельной категории. Объект соответствующих преступлений (глава 25 УК РФ) определяется как охраняемая уголовным законом обособленная группа общественных отношений, отражающих благополучие людей, объединенных одной территорией, местностью, условиями проживания, труда, отдыха и т.д. [20, с. 30].

Итак, определение общественной опасности, центральным элементом которой является причинение вреда или угроза его причинения, базируется на потенциальной возможности нарушения состояния защищенности личности, что приводит к общей дестабилизации общественной безопасности. В конечном итоге, вред или угроза его причинения относятся к личности, в данном случае личности потребителя товаров, продукции, работ или услуг. Изложенное позволяет соотносить рассматриваемое преступление с иными преступлениями, направленными против человека, его жизни и здоровья. Однако механизм причинения вреда при совершении противоправного поведения, связанного с реализацией продукции, товаров, производства работ или оказания услуг, отличается от механизма причинения вреда при совершении «традиционных» преступлений против личности (раздел VII УК РФ).

На первом этапе создается угроза причинения вреда неопределенному кругу лиц, что и позволяет отнести данное преступление не к преступлениям против личности, а к преступлениям против общественной безопасности. При этом вред жизни и здоровью может и не причиняться, достаточно возникновения реальной угрозы его причинения. Общественная опасность детерминируется созданием условий для причинения реального вреда значительному количеству потерпевших, утратой не просто возможности контроля со стороны государства за безопасностью реализуемой продукции, а условной легализации небезопасной продукции путем введения ее в официальный гражданский оборот.

Таким образом, механизм причинения вреда, определяющий, в том числе, общественную опасность рассматриваемого преступления, может быть представлен следующим образом: нарушение общественной безопасности (происходит во всяком случае), нарушение здоровья населения (психическое здоровье нарушается во всяком случае, так как в гражданский оборот поступают потенциально опасные продукция, товары, работы, услуги, физическое здоровье — только при реальном причинении вреда жизни или здоровью конкретного человека), нарушение общественных отношений по обеспечению сохранности жизни и здоровья (в случае причинения вреда здоровью или смерти конкретного человека). Непосредственный объект преступления в этом случае имеет сложный характер и включает в себя все перечисленные группы отношений. При этом все они образуют основной непосредственный объект преступления.

Сложная структура объекта, детерминированная общественной опасностью, должна отражаться как при установлении криминообразующих признаков, так и при пенализации. В настоящее время система, закрепленная в санкциях ст. 238 УК РФ, не отражает реальной общественной опасности рассматриваемого преступления. Это наглядно видно при сравнительном анализе санкций ст. 109 и ст. 238 УК РФ. Так, в ч. 2 ст. 238 УК РФ (установлена, в том числе, ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью или смерти) минимальное наказание предусмотрено в виде штрафа от 100 000 до 500 000 руб., тогда как по ч. 1 ст. 109 УК РФ минимальное наказание — исправительные работы на срок до двух лет. Таким образом, по критерию минимального размера наказания санкция ч. 2 ст. 238 УК РФ с аналогичными ст. 109 УК РФ последствиями ниже, что очевидно не соответствует повышенной общественной опасности преступления, предусмотренного данной нормой.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать тезис о сложной структуре общественной опасности реализации товаров и продукции, выполнения работ и оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, детерминированной совокупностью общественных отношений по обеспечению общественной безопасности, здоровья населения сохранности жизни и здоровья конкретного человека. Многоуровневая структура общественной опасности в настоящее время не нашла свое отражение в санкции ст. 238 УК РФ. В этой связи представляется теоретически и практически обоснованным исключить штраф как вид наказания из санкции ч. 2 ст. 238 УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дурманов Н. Д. Понятие преступления. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1948. 311 с.
2. Лапшин В. Ф. Социальные основания для определения признака общественной опасности преступного деяния // Цивилизация знаний: российские реалии : сборник трудов XVII Международной научной конференции. М. : РосНОУ, 2016. С. 606–608.
3. Лопашенко Н. А., Голикова А. В., Кобзева Е. В., Ковлагина Д. А., Лапунин М. М., Хутов К. М. Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации // Правоприменение. 2020. Т. 4, № 4. С. 124–140.
4. Антонова Е. Ю. Общественная опасность как основание криминализации деяний // Уголовная политика и правоприменительная практика : сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 02 ноября 2018 года / Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «РГУП». СПб. : Петрополис, 2019. С. 41–43.
5. Козаченко И. Я., Сергеев Д. Н. Новая криминализация: философско-юридический путеводитель по миру преступного и непроступного. Екатеринбург : SAPIENTIA, 2020. 256 с.
6. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики. М. : Проспект, 2014. 291 с.

7. Дашков Г. В., Здравомыслов Б. В., Красиков Ю. А. и др. Уголовное уложение вместо УК РФ // Записки криминалистов. 1993. № 1. С. 5–17.
8. Гузеева О. С. Некоторые вопросы общественной опасности преступлений // Российский журнал правовых исследований. 2020. Т. 7. № 4. С. 66–73.
9. Коренная А. А. Свойства общественной опасности как основания криминализации деяний // Российско-азиатский правовой журнал. 2025. № 2. С. 78–86.
10. Кравченко Р. М. К вопросу о социально-правовом содержании общественной опасности преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг // Право и политика. 2017. № 2. С. 51–59.
11. Белецкий И. А. Общественная опасность преступного нарушения правил при производстве работ или оказании услуг // Научный вестник Омской Академии МВД России. 2016. № 2. С. 31–36.
12. Нечаева А. В. Особенности объекта производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, предусмотренного ст. 238 УК РФ // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 1. С. 70–73.
13. Скрипченко Н. Ю., Санташов А. А., Ускова Т. В. Ответственность за хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнении работ или оказания услуг, не отвечающим требованиям безопасности // Журнал прикладных исследований. 2022. № 12. С. 181–189.
14. Нестеров С. В. Понятие общественной безопасности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 11. С. 369–375.
15. Воронов А. М. Общественная безопасность: административные и информационно-правовые проблемы обеспечения и организации управления. М. : ВНИИ МВД России, 2004. 204 с.
16. Ильичев И. Е., Богмацера Э. В. Общественная безопасность и безопасность общества: соотношение понятий // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 1. С. 11–19.
17. Остапенко А. С. Социальные функции и противоречия принципа социального государства в условиях постиндустриального общества и рисков нестабильности // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2021. № 1. С. 129–136.
18. Конин В. Н. Юридическая природа общественной безопасности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 1. С. 51–54.
19. Дорофей Ю. О. Здоровье человека как социально-культурный феномен // Научный вестник Крыма. 2018. № 6. С. 1–10.
20. Шалагин А. Е. Преступления против здоровья населения. Понятие, виды, общественная опасность // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 5. С. 28–33.